

К вопросу о правовом статусе самозанятого лица в Российской Федерации

М. И. Клеандров

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник Института государства и права РАН.
Адрес: ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»,
119019 г. Москва, ул. Знаменка 10.
E-mail: kleandrov@igpran.ru

On the Issue of the Self-Employed Legal Status in the Russian Federation

M. I. Kleandrov

Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the RAS,
Chief Researcher of the Institute of State and Law of the RAS.
Address: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10 st. Znamenka, Moscow, 119019, Russian Federation.
E-mail: kleandrov@igpran.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема официальной легитимизации правового статуса самозанятого гражданина Российской Федерации, определение его правосубъектности. Считая, что эта правосубъектность не может базироваться исключительно на нормах налогового законодательства, автор, придя к выводу о том, что самозанятое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность, обосновывает положение, согласно которому самозанятое лицо – это субъект предпринимательского права. Его правовой статус должен определяться специальным федеральным законом, как это сделано в отношении иных предпринимательских структур, не обладающих правами юридического лица. Кроме того, соответствующее – самостоятельное – место он должен занять в ГК РФ в подразделе 2 «Лица». Тем самым будет легализован качественно новый субъект предпринимательского законодательства.

Ключевые слова: предпринимательское законодательство, правосубъектность, самозанятое лицо, субъект предпринимательского права.

Abstract

The article deals with the problem of the official legitimization of the legal status of Russian self-employed citizens, the definition of its legal personality. The author believes that this legal personality cannot be based solely on the norms of tax legislation, and concludes that the self-employed person carries out entrepreneurial activity and is a subject of business law. A special federal law, as is done with respect to other business structures that do not have the rights of a legal entity, should determine its legal status. In addition, the corresponding - independent - place he must take in the Civil Code of the Russian Federation in subsection 2, «Persons». Thus, a qualitatively new subject of business legislation will be legalized.

Keywords: business law, legal personality, self-employed person, a subject of business law.

По состоянию на 1 мая 2019 г. число самозанятых граждан нашей страны, которые платят налог на профессиональный доход в рамках пилотного эксперимента (о котором – ниже), приближается к 70 тыс. [1]. Это число будет расти и дальше, но, как отмечается в СМИ, «По подсчетам, произведенным аналитиками Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), каждый десятый трудоспособный гражданин России не имеет постоянной работы и относит себя к категории самозанятых» [2]. А это уже миллионы граждан Российской Федерации, причем – трудоспособного возраста.

Кто они с точки зрения права? Субъектами какой отрасли права, отрасли законодательства, учебной дисциплины и пр. они являются? Какой закон – федеральный, федеральный кодифицированный, субъекта РФ определяет их правовой (о социальном – разговор отдельный) статус?

В современной литературе по предпринимательскому праву указывается, что «физические лица могут заниматься предпринимательской деятельностью не только будучи зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей. Это могут быть и *так называемые самозанятые лица* (выделено мной. – М. К.), ко-

торые осуществляют деятельность, хотя и подпадающую под признаки предпринимательской, но не требующую регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. К таким видам деятельности относятся репетиторство, ведение домашнего хозяйства, в том числе уборка помещений, уход за больными, детьми, пожилыми людьми и т. д.» [3. – С. 81].

И это не случайно, потому что до сих пор не ясно, какая отрасль законодательства должна определять статус таких лиц. И это несмотря на уже немалое число опубликованных работ, посвященных этой проблеме [4–10]. Правда, в последнее время в юридической научной литературе предлагается немало определений понятий «самозанятые граждане», «самозанятое население» и «самозанятость». Например, Е. А. Бабайцева полагает, что самозанятость «представляет собой самостоятельное осуществление гражданами принадлежащих им гражданских прав, направленное на получение дохода от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг в установленных законом случаях» [11]; А. В. Бурлак считает, что самозанятость тождественна понятию «лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, а самозанятые граждане сочетают в себе характеристики собственника капитала, работодателя и управленца, а основное их отличие от других социальных групп – наличие функций управления капиталом и личного труда – позволяет определять их как пограничный слой в классе мелких собственников» [12]; по мнению И. В. Костюка, под самозанятостью следует понимать самостоятельную экономическую, приносящую доход деятельность, направленную на обеспечение удовлетворения жизненных потребностей граждан [13]; Е. Г. Крылова считает, что самозанятое население – это физические лица, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью для получения прибыли в качестве средств к существованию [14].

Приведенные определения, с одной стороны, показывают всю палитру сложностей проблематики данного феномена, а с другой – не позволяют федеральному законодателю на их основе закрепить определение искомого понятия.

Фактом является то обстоятельство, что до сих пор в действующем федеральном (да и региональном) законодательстве понятий «самозанятость» и «самозанятые граждане» нет. Нет его и в базовом Законе РФ от 19 апреля 1991 г.

№ 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с изменениями и добавлениями по состоянию на 3 июля 2018 г.); в статье 2 лишь перечислены категории и группы занятых граждан, но сделать вывод о том, что не перечисленные в этой статье категории и группы граждан являются самозанятыми (или даже – незанятыми) невозможно.

Правда, в 2017 г. Министерство юстиции РФ сделало попытку разобраться в этом направлении – разработало проект поправок о внесении изменений в статью 2 Закона РФ о занятости населения, где предложило и определение самозанятости, и критерии этого понятия: самозанятые – это физические лица, самостоятельно осуществляющие на свой риск деятельность по оказанию услуг другим физическим лицам, направленную на систематическое получение прибыли и основанную исключительно на личном трудовом участии, в том числе во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору. При этом самозанятые не могут быть зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей; стать самозанятым может любой человек старше 16 лет; закрепится этот статус за человеком, если он направит в налоговую инспекцию уведомление в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах, что занимается работой, относящейся к самозанятости [15]. Однако не понятно, почему только деятельность по оказанию услуг другим физическим лицам может считаться деятельностью самозанятого лица, а не просто деятельность по выполнению работ, изготовлению продукции на себя, свою семью: выращивание сельхозпродукции, откорм скота, птицы, сбор дикоросов, да и оказание услуг не только другим физическим, но и юридическим лицам.

В целевом в Федеральном законе о самозанятых от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения в Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» не содержится определения понятий «самозанятость» и «самозанятые» налогоплательщики. В нем указано, что эксперимент в этих четырех субъектах РФ продлится до 31 декабря 2028 г., что применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» вправе физические лица, в том числе индивиду-

альные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов РФ, включенных в эксперимент; что физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности; что профессиональный доход – это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества; что физические лица, применяющие специальный налоговый режим, освобождаются от налогообложения налогом на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения налогом на профессиональный доход, а индивидуальные предприниматели, применяющие специальный налоговый режим, не освобождаются от исполнения обязанностей налогового агента, установленных законодательством РФ о налогах и сборах, и т. д.

Таким образом, федеральный законодатель, не определившийся с правовым статусом самозанятого предпринимателя, создал определенное правовое поле, причем сугубо нормами налогового законодательства, для проведения названного эксперимента, закрепив в нем (п. 1 ст. 4) положение, согласно которому налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном данным Законом. А в п. 2 этой статьи Закона приведен перечень лиц из восьми развернутых позиций, которые не вправе применять этот специальный налоговый режим.

Характерно, что федеральный законодатель в этом законодательном акте не только не сформулировал определение понятия самозанятого лица, но и постарался избежать даже упоминания данного термина, что ему вполне удалось сделать. И это стоит приветствовать – ведь действительно, не инструментарием же налогового права решать вопрос о правосубъектности само-

занятого лица, как и не инструментарием уголовного и административного права, хотя в той или иной мере самозанятое лицо находится в поле регулирования нормами уголовного и административного законодательства в вопросах его преследования за деятельность без государственной регистрации.

Безусловно, если бы в нашей стране был принят и действовал предпринимательский кодекс (как в некоторых государствах – участниках СНГ), то вопрос об отрасли законодательства, определяющей правовой статус самозанятого лица, не стоял бы, оно было бы субъектом предпринимательского законодательства (как сейчас является субъектом предпринимательского права, но как науки, как самостоятельной отрасли права, как учебной дисциплины).

Как обстоит дело с определением статуса самозанятого лица нормами гражданского законодательства? Здесь нужно определиться в базовом вопросе: чем, в принципе, занимается самозанятое лицо, чем оно основной своей деятельностью зарабатывает на жизнь? Играет в карты, в казино и пр.? Распространяет наркотики, оружие...? В качестве киллера убивает за деньги людей? Участвует – за плату – в незаконных вооруженных формированиях? Ворует, грабит, разбойничает? Безусловно, нет.

Оно своей деятельностью, и это категорический императив, никому не вредит, создает добавочный продукт, работает и тем самым получает доход. Совокупно оно выполняет работы, оказывает услуги, изготавливает продукцию, т. е. делает то, что гражданским законодательством квалифицируется как предпринимательская деятельность.

Абз. 2 п. 1 ст. 2 ГК РФ, определяет предпринимательскую деятельность следующим образом: «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим кодексом» (Федеральный закон № 199-ФЗ в ред. от 26 июля 2017 г.).».

Но ведь это деятельность и самозанятого гражданина, причем, с одной стороны, работа, хотя и не подпадающая под действие норм трудового законодательства, тем не менее – работа, и считать самозанятых тунеядцами (так считают, в том числе в ближнем к нам государстве) нельзя по определению; а с другой стороны – это работа, хотя и осуществляемая гражданином, не зарегистрированным в установленном законом порядке, но ведь все равно – работа (по сути, по своей экономической природе – это предпринимательская деятельность, хотя и находится вне поля государственной регистрации).

Предпринимательская деятельность гражданина регулируется пп. 1,3 и 4 ст. 23 ГК РФ (эта статья так и именуется «Предпринимательская деятельность гражданина»). Там сказано: «1. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта. В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (Федеральный закон № 199-ФЗ в ред. от 26 июля 2017 г.)... 3. К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. 4. Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

А правовые особенности статуса и деятельности сельских предпринимателей закреплены в п. 5 (абзац 1 и 2) ст. 23 ГК РФ (введенные в ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ). Там установлено: «Граждане вправе заниматься производственной или иной хозяй-

ственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Главой крестьянского (фермерского) хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя».

Таким образом, в силу пункта 1 статьи 23 ГК РФ гражданин может вести – легально – предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя без государственной регистрации, правда, только в отношении отдельных видов деятельности, которые предусмотрены законом. Но к настоящему времени законом (Налоговым кодексом в ред. ФЗ от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ), как указано в юридической литературе, предусмотрены лишь такие виды деятельности, как «присмотр и уход за детьми, больными, престарелыми (от 80 лет), а также теми, кому нужен постоянный уход по заключению врачей; репетиторство; уборка жилых помещений, а также ведение домашнего хозяйства» [7]. При этом очевидно – данный перечень не должен формироваться в Налоговом кодексе РФ, у которого преобладают фискальные интересы. Но налоговые органы уверенно регулируют отношения в той сфере предпринимательской деятельности, которая осуществляется самозанятыми гражданами. Так, в одном из своих информационных писем 2017 г. Федеральная налоговая служба указала: «ФНС России обращает внимание, что к «самозанятым» гражданам не относятся: 1) иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность по найму у физических лиц для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью; 2) иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность по найму в организациях или у индивидуальных предпринимателей, а также у занимающихся частной практикой нотариусов, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, и других лиц, занимающихся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой» [16]. По сути, это может быть и правильно, но смущает, что именно налоговые органы устанавливают, кто может быть самозанятым, а кто не может.

В этом сегменте правоотношений у налоговых органов сегодня есть важная функция – государственная регистрация налогоплательщиков

(а ведь эта функция поглощает функцию государственной регистрации субъектов предпринимательского законодательства, и правильно ли отождествление этих функций – большой вопрос). Однако стоит всячески приветствовать способ государственной регистрации самозанятых лиц, установленный пилотным Федеральным законом № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г., в котором в п. 2 ст. 5 сказано, что постановка на учет в налоговом органе гражданина РФ в качестве налогоплательщика осуществляется налоговым органом на основании заявления о постановке на учет, сведений из паспорта гражданина РФ и фотографии физического лица; при этом в отдельных случаях (при наличии доступа к личному кабинету налогоплательщика) даже представления сведений из паспорта и фотографии не требуется.

Вместе с тем такой упрощенный порядок государственной регистрации проводится лишь в четырех субъектах РФ и в порядке эксперимента, итоги которого будут подводиться по его завершении в 2028 г. А как быть с самозанятыми предпринимателями сейчас – в других регионах РФ? Почему на них не распространить этот способ государственной регистрации в качестве налогоплательщика? Как можно ставить на налоговый учет кого-либо, если не определена – законом – правосубъектность этого будущего налогоплательщика? И, главное, можно ли ставить фискальные интересы государства (а государственная регистрация здесь – чуть ли не основное) впереди конституционного права на ведение предпринимательской деятельности?

В той или иной форме право на свободное ведение предпринимательской деятельности провозглашено в статьях 8, 9, 34, 35, 36 Конституции РФ, оно специально рассмотрено в современной юридической научной литературе, в частности, Н. В. Рубцовой [17], О. Н. Ермоловой [18], А. Ф. Чупилкиной [19]. При этом не во всем с О. Н. Ермоловой можно согласиться, в частности, с ее утверждением, что «Предпринимательская деятельность может осуществляться на основе любой собственности, за исключением, пожалуй, личной» [18. – С. 30]. Если речь идет о самозанятых гражданах, то как раз их предпринимательская деятельность в основном осуществляется на основе их личной собственности, за исключением того сегмента, когда ими используется арендованная (чужая) собственность, например, в сфере оказания услуг такси.

Анализ положений Конституции РФ, соответствующего федерального законодательства и научной (не только юридической) литературы не позволяет категорически утверждать, что предпринимательская деятельность, осуществляемая физическим (самозанятым) лицом, не имеющим государственной регистрации на ее ведение, не является предпринимательской. Она является по своей конституционной, экономической, политэкономической, да и по правовой (по большому счету) природе именно предпринимательской. Просто она (а значит и около 20 миллионов самозанятых лиц, работающих без государственной регистрации) находится вне правового поля.

Но разве они виноваты в том, что, как это предписывают вышеперечисленные нормы ГК РФ, они не зарегистрированы ни в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, ни в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства; не являются участниками соглашений о создании крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако регистрироваться они не хотят, по всей видимости, из-за нежелания платить налоги (и иные обязательные платежи, подчас – неподъемные для них) и опасения подвергаться периодическим проверкам государственными контролирующими, регистрирующими, надзирающими, проверяющими и другими органами.

Необходимо также учесть, что в отдаленных редкозаселенных местах (тем не менее там проживают сотни тысяч трудоспособных граждан РФ), нет практически никакой работы, и государство не в состоянии ее предоставить. В немалом числе вымирающих населенных пунктов в качестве градообразующего предприятия единственно выступает похоронное бюро. Поэтому ведение там гражданами предпринимательской деятельности – единственный способ их выживания. А с учетом больших темпов снижения численности населения там (элементарного вымирания) надо не налоги брать с самозанятых, а платить им только за то, что они там живут. Не будет там, кому жить – это уже не государство, а территория без людей. Еще 1 марта 2018 г. В. В. Путин, выступая с ежегодным Посланием Федеральному Собранию РФ о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики, сказал: «Активная, динамичная жизнь России с ее огромной территорией не может сосредоточиться в нескольких мегаполисах» [20].

Все вышесказанное означает наличие серьезной проблемной ситуации, основными факторами которой являются следующие:

– правовой статус самозанятых лиц не определен и не закреплен в законодательстве, а значит, нельзя применить аналогию не только закона, но и права. Есть определенное регулирование нормами налогового, административного и уголовного законодательства, но необходимой ясности в плане их правосубъектности нет;

– нет какой-либо обобщенной правоприменительной, включая судебную, практики в делах по защите их прав и законных интересов;

– нет ответа на принципиальный вопрос, кто они – самозанятые лица: физические лица, а значит, их права и законные интересы должны защищаться в системе судов общей юрисдикции, или они – малые (микро) предприниматели, а значит, споры с их участием – экономические, и защита их прав и законных интересов должна быть обеспечена механизмом экономического правосудия – в арбитражных судах?

Социальная причина этого – особенности менталитета самозанятых предпринимателей, главная из которых – острое нежелание «засвечиваться» перед государственными органами, что неизбежно при обращении их в суд. В ряде случаев такое обращение требует обязательного предварительного обращения в соответствующие государственные органы. В научной литературе отмечается, что селяне характеризуются патриархальностью и юридическим нигилизмом, т. е. более низким по сравнению с горожанами уровнем правосознания [21].

Критически значимым с географических позиций является то обстоятельство, что сельский самозанятый предприниматель, проживающий (напрашивается термин «дислоцирующийся») в отдаленных сельских местностях (не менее трети территории России) «держит фронт» против реального обезлюживания миллионов квадратных километров территории нашей Родины. И этим он принципиально отличается от иных категорий самозанятых предпринимателей, что определяет острую необходимость законодательного (в отдельном сегменте) закрепления его статуса. Ему нужно лишь немного помочь с правовой точки зрения: легализовать его, сделать самостоятельной правосубъектной личностью, дать ему самостоятельный статус субъекта права, именуемый сельским самозанятым предпринимателем (о городских самозанятых – разговор отдельный, но вопрос может быть решен и универсально, но дифференцированно – одним, но разделяющим статусные характеристики различных самозанятых, законом).

Пока же любое самозанятое лицо, по существу, нелегитимно заключать гражданско-правовые договоры, получать кредиты в банке, обращаться в суды в случае необходимости защиты своих прав и законных интересов и пр. А считать, что все это оно делает как просто физическое лицо – не видеть гигантский потенциал предпринимательской деятельности, которую 20 миллионов (примерно) трудоспособных граждан Российской Федерации способны при легализации их статуса развернуть.

Список литературы

1. Налог из приложения // Российская газета. – 2019. – 30 апреля.
2. *Выжтович В.* Налог на самозанятых // Российская газета. – 2018. – 19 октября.
3. Предпринимательское право : учебник / отв. ред. Р. А. Курбанов. – М. : Проспект, 2019.
4. *Клеандров М. И.* О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // Предпринимательское право. – 2015. – № 3. – С. 3–13.
5. *Цуканова Е. Ю., Придатко Е. А.* К вопросу правового статуса самозанятых граждан // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 9. – С. 196–203.
6. *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. – 2017. – № 3. – С. 3–12.
7. *Трофимова Е. В.* Государственная регистрация физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей: пустая формальность или насущная необходимость // Правовой бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2018. – № 1. – С. 7–11.

8. Бакаева И. В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2018. – № 3. – С. 15–20.
9. Крюкова Е. С., Рузанова В. Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2018. – № 3. – С. 21–26.
10. Ситник А. А. Самозанятые лица как субъекты налоговых правоотношений // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2018. – № 3. – С. 31–34.
11. Бабайцева Е. А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // *Современное право*. – 2017. – № 4. – С. 51–56.
12. Бурлак А. В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // *Вестник Омского университета. – Серия «Право»*. – 2016. – № 4 (49). – С. 173–177.
13. Костюк И. В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // *Российский журнал правовых исследований*. – 2017. – № 2 (11). – С. 204.
14. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // *Юрист*. – 2017. – № 6. – С. 11–15.
15. *Российская газета*. – 2017. – 7 июля.
16. Информация ФНС России «О постановке на учет самозанятых граждан». – URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 11.11.2017 г.).
17. Рубцова Н. В. К дискуссии о праве на предпринимательскую деятельность как конституционном праве граждан // *Юридическая мысль*. – 2016. – № 4 (96). – С. 93–102.
18. Ермолова О. Н. Конституционные принципы правового регулирования предпринимательской деятельности // *Предпринимательское право*. – 2014. – № 4. – С. 27–32.
19. Чупилкина А. Ф. Малое предпринимательство и экономика: исторические предпосылки и конституционно-правовой контекст современного состояния в России // *Конституционное и муниципальное право*. – 2016. – № 4. – С. 29–34.
20. *Российская газета*. – 2018. – 2 марта.
21. Сергеевнин С. Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // *Журнал конституционного правосудия*. – 2014. – № 5 (41). – С. 16, 17.